

Глава девятая: Заячья нора

Цзинь Ни доставил Шэнь Ци на пик Уван.

Пик Уван, расположенный на востоке, представлял собой отвесную одинокую гору, густо поросшую деревьями, среди которых скрывались величественные здания даосского храма. Единственная дорога на вершину представляла собой крутую каменную лестницу шириной лишь в один шаг, и если уровень культивации не позволял лететь на мече, подняться туда было почти невозможно.

Шэнь Ци, чьим нынешним обликом был обычный смертный, еще не вставший на путь совершенствования, разумеется, не смог бы взобраться на гору самостоятельно. Ему пришлось сдерживать раздражение, позволяя Цзинь Ни нести себя на мече.

— Наш пик Уван — самая высокая гора во всем Сюаньлине. У подножия проходит жила духовной энергии, поэтому здесь полно духовной ци и прекрасные виды, а Учитель очень добр к своим ученикам. Каждый год, когда секта проводит набор, многие стремятся попасть именно сюда. Если бы не то, что Учитель часто уходит в затворничество и почти не берет новых учеников, пик Уван стал бы самым оживленным местом во всем Сюаньлине.

Цзинь Ни, управляя мечом, без умолку болтал, с гордостью расхваливая пик Уван. Шэнь Ци, взирая на приближающуюся вершину, на удивление не стал пресекать его трескотню, а лишь задумчиво прищурился.

Говорили, что старший старейшина Дворца Небесных Тайн Сюаньлиня обладал выдающимся талантом и был гением, рождающимся раз в столетие. Не достигнув и ста лет, он уже вошел на Ступень Вознесения: Полушаг, за что получил прозвище Звездная Река, Вращающая Мириады — Се Цыфэн.

Ныне даосские методы увядали, совершенствоваться стало трудно. За исключением старых чудовищ, уцелевших в прошлые времена, уровень большинства культиваторов нового поколения находился лишь на Ступени Сброшенной Скорлупы или Сфере Забытых Мирских Уз. Кроме единиц, одаренных от природы, многие до конца жизни не могли даже прикоснуться к порогу Ступени Высших Небес, а Бессмертное Царство Вознесения и вовсе стало легендой — даже тех, кто достиг Ступени Вознесения: Полушаг, можно было пересчитать по пальцам.

Тот факт, что Се Цыфэн достиг Ступени Вознесения: Полушаг до сотни лет, был причиной, по которой Сюаньлин по сей день оставался главой даосских школ, несмотря на упадок других сект и смену поколений.

Миньюэ Цанлу располагался на южной стороне пика Уван. Внизу скапливалась духовная энергия, а позади, на отвесной скале, низвергался водопад — место, идеально подходящее для культивации.

В этой жизни, с моим появлением, боюсь, это произойдет еще раньше.

Не успела мысль завершиться, как его истинный дух покинул тело, и он, заложив руки за спину, зашагал прочь.

Шэнь Ци без труда разрушил барьер, установленный Му Цунъюнем, и переступил черту.

— Ты подожди здесь, никуда не ходи, я пойду поищу старшую сестру, — сказал Цзинь Ни и поспешно удалился.

Первым делом нужно было взглянуть на заячью нору.

Шэнь Ци покосился на Цзинь Ни, покрутил деревянный браслет на запястье и тихо хмыкнул.

Говорили, что Се Цыфэн был не только искусен в фулах и магических искусствах, но и мастерски владел искусством предсказаний, позволявшим заглянуть в судьбу. Однако по-настоящему прославило его в Западных Пределах самолично созданное им Мечное Искусство Трех Оград и его меч Саньюань. Ходили слухи, что на клинке выгравирован массив Девяти Небесных Созвездий, и при взмахе меча, призывающем силу звезд, он мог одним ударом раздробить звездную реку, рассечь солнце и луну.

Он уже достиг Ступени Высших Небес: Великое Достижение, так что, если не встретится с Се Цыфэном лицом к лицу, сможет свободно расхаживать по пику Уван, оставаясь незамеченным.

Скрытый смысл слов Цзинь Ни заключался в том, чтобы он не творил бед, ибо в случае чего сам он не осмелится привести гостя туда, куда нельзя.

Шэнь Ци выбрал место у окна и сел, глядя на величественные постройки даосского храма внизу. В его глазах мелькнула тьма: раз уж пришел, не прогуляться ли? Не зря же он столько сил потратил, чтобы сюда попасть.

Он опустил голову, его зрачки превратились в звериные щели, и, сжимая деревянный браслет, он передал приказ:

— Если кто-то придет, сообщи мне.

Цзинь Ни привел гостя к павильону Фэнсин и растерялся: всеми делами Дворца Небесных Тайн заведовала вторая старшая сестра. Он подумал, что стоит позвать её, чтобы она распорядилась насчет гостя.

Чем сильнее запрещали приближаться, тем больше хотелось взглянуть на эту заячью нору.

К несчастью, в прошлой жизни, когда он пришел сюда, привлеченный громким именем, от Сюаньлиня остались одни руины.

Се Цыфэн явно дорожил своим первым учеником: Минъюэ Цанлу занимал лучшее место на всем пике Уван, в точке слияния духовных потоков, в тишине и уединении. Глядя на окружающие цветы и деревья, можно было понять, что за ними часто ухаживали, поддерживая цветущий вид.

На губах Шэнь Ци появилась злая усмешка, он смотрел на величественный даосский храм, утопающий в зелени.

Даже если вырвать у него чешую, защищающую сердце, Барьер Десяти Сторон продержался бы лишь сотню лет.

Эта поездка оказалась не напрасной.

— Вот и Дворец Небесных Тайн, — Цзинь Ни убрал меч и пошел впереди, указывая путь. — За той бамбуковой рощей находится Минъюэ Цанлу — обитель старшего брата. Но он никогда не любил, когда к нему приближаются чужаки, поэтому в Минъюэ Цанлу он живет один. Я пока отведу тебя в павильон Фэнсин, чтобы ты устроился.

Убранство обители было таким же простым, как и её хозяин. В сравнении с внешним великолепием садов и лесов, внутри все выглядело скудно: только самые необходимые предметы быта.

Комнат было много, но все они пустовали.

Шэнь Ци заглядывал в одну за другой, пока его шаг не замедлился у комнаты в восточном крыле — там стояли повседневные вещи, очевидно, это и была заячья нора.

Он без колебаний вошел внутрь, внимательно разглядывая обстановку.

Больше всего в комнате было книг: полки оказались забиты до отказа. От техник культивации и фехтования до путевых заметок и разного рода эссе — здесь было всё. Шэнь Ци наугад вытянул одну и обнаружил, что страницы были затерты, явно их часто перечитывали.

На полях некоторых были заметки, но почерк казался очень странным, лишь отдаленно напоминая письменность Западных Пределов. Он пристально вглядывался в книги некоторое время, затем наугад вытянул несколько штук, чтобы пролистать их. Обнаружилось, что все пометки на полях сделаны одним и тем же почерком — всё принадлежало одному человеку.

Этот честный с виду кролик только казался таким, а тайн у него на деле немало.

Поставив книги на место, Шэнь Ци переключил внимание на полку с редкостями.

У других на таких полках обычно красовались ценные предметы искусства или изысканные безделушки, но у Му Цунъюня там сиротливо пылилась лишь охапка тыкв-горлянок.

Шэнь Ци с любопытством открыл одну и обнаружил, что она доверху набита пилюлями для воздержания от зерна.

Что?

Он нахмурился и открыл другую — снова пилюли. И в третьей, и в четвертой — всё те же пилюли.

Самых разных вкусов.

Шэнь Ци перебрал пять или шесть тыкв, прежде чем нашёл одну, в которой не было пилюль.

О, в этой лежали сливовые леденцы.

Самые обычные леденцы, которые любят разве что дети в миру.

Шэнь Ци от злости даже усмехнулся: Неудивительно, что в прошлой жизни я его не встречал. Наверное, Сюаньлин считал его слишком бестолковым и боялся выпускать в свет?

Потеряв всякий интерес, он вернул тыквы на место и только собрался осмотреть другие углы, как вдруг получил весточку от Красного Сокола.

Вернулся так быстро?

Мысль промелькнула в голове Шэнь Ци, и его духовное сознание вернулось в тело.

Стоило ему поднять голову, как он увидел входящего Му Цунъюня: Учитель согласился, чтобы ты остался на пике Уван. Я отведу тебя на поклон к нему, и если твои природные данные окажутся подходящими, сможешь стать его учеником.

Когда Му Цунъюнь говорил это, его глаза, казалось, слегка сияли, а ледяное выражение лица начало оттаивать.

С того момента, как он вернулся на пик Уван, он стал заметно спокойнее, а в его взгляде появилось нечто вроде мягкости, почти улыбка.

Стать учеником Се Цыфэна?

Шэнь Ци невольно нахмурился, но быстро передумал и нашёл в этом свои плюсы.

Сюаньлин — глава праведного пути, а Се Цыфэн, скорее всего, станет его преемником. Если он сделается прямым учеником Се Цыфэна, то, когда правда однажды всплывёт наружу, лица этих праведников примут поистине уморительное выражение.

К тому же наследие Сюаньлина насчитывает долгие годы, и там наверняка спрятано множество техник и сокровищ, которых больше нигде не сыскать.

До появления Огненного Духа оставалось ещё немало времени, и он как раз мог использовать это положение, чтобы извлечь выгоду.

Решившись, Шэнь Ци посмотрел на Му Цунъюня, и в его угольно-чёрных глазах вовремя отразились замешательство и ожидание: Если я стану учеником, можно будет называть тебя Старший брат?

Да, — терпеливо пояснил Му Цунъюнь. — У Учителя всего четыре прямых ученика. Цзинь Ни, с которым ты уже знаком, третий по старшинству, есть ещё Вторая младшая сестра Гуань Линъюэ и Младшая сестра Сяо Гуаньинь. Если ты пройдёшь обряд посвящения, то станешь самым младшим учеником.

Он обернулся к Шэнь Ци и не заметил, как к ним приближаются Гуань Линъюэ и Цзинь Ни.

Глядя на то, с каким терпением он давал объяснения, Гуань Линъюэ с любопытством спросила Цзинь Ни: Что же всё-таки произошло с вами во время этой вылазки? Старший брат сильно изменился.

Цзинь Ни почесал затылок, не понимая: Да вроде ничего особенного? — он задумался. — Наверное, просто Шэнь Ци ещё молчаливее, чем Старший брат. Раз уж сошлись два молчуна, кто-то же должен говорить, верно?

Гуань Линъюэ покачала головой, не соглашаясь с таким выводом.

Проведя с ними столько лет в одной секте, она лучше кого бы то ни было знала, что сердце Старшего брата закрыто на все замки.

Хотя она была его младшей сестрой, по возрасту она была на год старше него.

Когда ей исполнилось пятнадцать, родители продали её в дом терпимости, чтобы накопить денег на учёбу для брата. Не желая мириться с подобной участью, она воспользовалась оплошностью охраны и сбежала. Однако далеко уйти не удалось, и когда её уже загнали в угол, она внезапно столкнулась со Старшим братом.

Тогда ему было всего четырнадцать, он носил белые одежды и выглядел как избалованный отпрыск знатной семьи.

Она в отчаянии ухватилась за него, как за последний шанс, моля о спасении.

В юности Старший брат был ещё холоднее, чем сейчас — словно ледяная статуя, в нём не было ни капли живости, и на её мольбы он не ответил ни словом.

Но стоило охранникам из дома терпимости догнать их и попытаться схватить девушку, как этот самый Старший брат выхватил меч и встал перед ней стеной.

Позже, когда Учитель принял её в ученицы, она узнала, что он счёл характер Старшего брата чересчур отстранённым и, чтобы тот хоть немного проникся человеческим теплом, стал брать его с собой в странствия по миру.

То спасение было первым случаем за четыре года, когда Старший брат вступил в какой-либо контакт с кем-то, кроме Учителя.

Даже если он не проронил ни слова, он всё равно защитил её.

Вернувшись в секту, она чувствовала глубокую благодарность и считала его своим спасителем, пытаясь отплатить добром, но вскоре поняла, что её признательность лишь тяготит его.

Ему не нравилось, когда кто-то подходил слишком близко.

Учитель говорил, что у него на душе некий узел, который он должен развязать сам.

Гуань Линъюэ не знала, через что ему пришлось пройти, но больше не докучала ему, сосредоточившись на делах пика Уван, лишь бы ему жилось спокойнее.

Шло время, минуло шесть лет, они давно выросли, но Старший брат оставался таким же холодным. Если бы не требования Учителя, он, вероятно, вовсе не покидал бы Минъюэ Цанлу.

Такой человек — и вдруг так легко открылся кому-то едва знакомому?

Должна быть причина, о которой они не подозревают.

Гуань Линъюэ посмотрела на молчаливого Шэнь Ци, стоящего рядом, и заметила в нём некоторые черты, роднящие его со Старшим братом.

Она не стала окликать их, а молча смотрела, как они удаляются.

В глубине души она надеялась, что это и есть тот самый поворотный момент, о котором говорил Учитель.